

ПРОЦЕСС АНТИСОВЕТСКОГО „ПРАВО-ТРОЦКИСТСКОГО БЛОКА“

Допрос подсудимого Зеленого

(ПРОДОЛЖЕНИЕ)

После снятия меня из Средней Азии и по приезде в Москву я продолжал поддерживать отношения со Смирновым, как представителем центра правых. После того, как Смирнов был разоблачен как правый, я стал держать связь с Антиповым. От него я получал указания относительно антикоммунистической работы в кооперации в Центросоюзе. Цель предательской работы, которую ставила себе организация правых в торговле, заключалась в следующем: Антипов и все правые призывали к созданию кооперативных хозяйств в тех отраслях, которые наиболее близко соприкасались с населением: жилищное дело, кооперация, торговля, чтобы вызвать недовольство населения плохой работой по снабжению, а этим самым вызвать недовольство против правительства, т. е. с целью провокационной работы. Содержимое предательской работы заключалось в следующем. Правые организации перешли в торговле товарами повседневного спроса. Так, например, такие перемены были организованы в Бурской области в первом квартале 1936 года в торговле сахаром, мясом, хлебом в течение недели — двух по мясу сахара. Такого же рода предательские перемены были организованы в Ленинградской области в торговле махоркой. Такого же рода перемены были летом 1936 года в торговле печеным хлебом в ряде сельских местностей Белоруссии, равно как и в пограничных районах.

Чтобы дать некоторое представление о том, каково характер было этих перемен, я укажу на следующее: из 30 тысяч лавок, которые были обследованы торгово-кооперативными секциями советов и торговой инспекцией, в первом квартале 1936 года не было соли в 3700 лавках. Из 42 тысяч лавок в 2 тысячи лавок отсутствовала соль. В 3-м квартале 1936 года отсутствовала соль махорки в 1600 лавках из 36 тысяч лавок. Так что это были не единичные явления, а довольно распространенные.

Вышинский. А насчет масла как обстояло дело благодаря вашей предательской деятельности?

Зеленский. Маслом мы в деревне не торгуем.

Вышинский. Я не спрашиваю, чем вы торгуете. Вы торговали раньше всего оловянными — оловянными. А я спрашиваю, какие меры предпринимали ваши организации для того, чтобы вызвать недовольство населения необходимостью первых предметов потребления? Кроме сахара и соли известно ли вам что-нибудь относительно масла?

Зеленский. Факт. Вышинский. Дайте. Это отражалось на бюджете потребителя. И вызывало это по отношению населения недовольство или недовольство?

Зеленский. Неудовольствие. Вышинский. Вы стремились к этому? Зеленский. Опрямлялись.

Вышинский. Были ли случаи, что члены вашей организации, имеющие отношение к масляному делу, в масло подбрасывали отходы?

Зеленский. Были случаи, когда в масло подбрасывали отходы.

Вышинский. Были ли случаи, когда за-

присутствующие, сообщившие преступного заговора против Советской власти и советского народа подбрасывали в масло отходы?

Зеленский. Были случаи.

Вышинский. Вот это и есть организация предательской диверсионной работы. В этом вы себя признаете виновным?

Зеленский. Признано.

Вышинский. Вы отвечаете за всю преступную деятельность блока?

Зеленский. Ответаю.

Вышинский. За то, что в масле, которые разлили горю и жалуки нашего народа?

Зеленский. Ответаю.

Вышинский. А теперь насчет япп. Этот вопрос тоже интересует население. Например, был ли такой случай или случаи, что Москву периодически пытались отравить без япп. Были такие случаи?

Зеленский. Да, были.

Вышинский. В 1936 году был такой случай, что Москва сидела без япп по крайней мере, по вине не вашей персонально, а одного из активных участников этого заговорнического блока?

Зеленский. Был. Я сейчас не могу назвать, но могу сообщить о следующем факте. В 1936 году была допущена вредительская порча 50 вагонов япп.

Вышинский. 50 вагонов япп! Это где, в Москве?

Зеленский. Да.

Вышинский. Было ли это с вашего ведома?

Зеленский. Да, это было с моего ведома.

Вышинский. Как члена...

Зеленский. Контрреволюционной организации.

Вышинский. А вы кем в это время были?

Зеленский. Председателем Центросоюза.

Вышинский. Теперь можете говорить дальше.

Зеленский. Я считал, что отчет, обзор, обзор не менее вредительское дело.

Вышинский. Для чего это делается?

Зеленский. Для того, чтобы вызвать недовольство населения.

Вышинский. То-есть с провокационными целями?

Зеленский. Понятно. Механика этого дела заключается в том, что в отечественных организациях отсутствует предосторожность. Таким образом часто и ревизионные организации и сами потребители лишены возможности проверить, правильно ли назначены цены. Цены назначаются торгующими организациями или продающими лицам очень часто по своему усмотрению, т. е. бесконтрольно. Таким образом, поймав человека, обманувшего потребителя, почти невозможно. Это явление приняло серьезный характер и довольно распространено. Чтобы дать характеристику размерам этого предательства, я укажу на то, что из 135000 лавок, которые были проверены инспекцией торгово-кооперативной сети, установлены случаи обмана в объеме покупателей в 13000 лавок. Фактически же количество их значительно больше.

Очень важным вид предательства, также в целях вызова недовольства населения, заключалось в замораживании товаров, достигаемого путем искусственного или неестественной засылки товаров. Так, например, были случаи, когда летние товары засылались зимой и, наоборот, зимние товары прибывали в лавки летом.

Вышинский. То-есть, летом население предлагали продукты, а зимой — тапочки?

Зеленский. Да.

Я должен еще указать один метод предательства в заводе и замораживании товаров. В четвертом квартале 1936 года были определены товары для хлебозакупки. Боль-

шари были направлены во все районы хлебозакупки, и оказалось, что в Татарии, Башкирии и в других местах хлебозакупки не идет удовлетворительно. Товары же, предназначенные для хлебозакупочного фонда, держались там в течение 4—6 месяцев, и только по прошествии этого были поставлены вопрос об их разбросывании. Население вышло в лавки и не имело возможности получить их и это, в свою очередь, вызвало острое недовольство у населения.

Я должен констатировать еще крупнейший вопрос — это вопрос о садоводстве, расстратах и хищениях. Мною было поручено разрабатывать предательскую инсинуацию по этому. Суть предательства здесь заключалась в том, что я разрешил производить групповые записи торговых операций по так называемой групповой системе, что ослабило возможность контроля. Кроме того, мною была резко сокращена бухгалтерская отчетность и была сохранена довольно значительная отчетность операционная, что ослабило всякую возможность учета подотчетных лиц. Мною сознательно тормозилась работа ревизионных комиссий сельских потребительских обществ. Осуществлять борьбу против расстрата и хищений без работы ревизионных комиссий, без организации общественного контроля, невозможно. Мною сознательно не были приняты меры для того, чтобы организовать эту работу. Я должен указать также и на то, что мы принимали меры к разрыву учета пайщиков, учета начисленного капитала.

Я должен констатировать еще одного вопроса. Я имел задание и преследовал цель засорить этот аппарат чуждыми, враждебными, антисоветскими и повстанческими элементами. Засоренность аппарата Центросоюза выдана на то, что в аппарате Центросоюза было при мне около 15 проц. бывших меньшевиков, эсеров, анархистов, троцкистов и т. д. В некоторых областях количество чуждых, выходящих из других партий, колчаковских офицеров и т. д., например в Красноярском крае, Иркутске, Западной Сибири, было значительным.

Председательствующий Ульрих. Вы ничего не сказали о ваших антисоветских связях за границей.

Зеленский. Я использовал иностранное бюро Центросоюза в целях тендерной и несправильной раскладки информации о состоянии кооперации, о ее отношении к советскому правительству.

Председательствующий Ульрих. В ваших показаниях имеется фраза: «одновременно с этими руководителями об оказании возможной помощи на случай восстания против советской власти». Вы подтверждаете это или нет?

Зеленский. Подтверждаю.

Председательствующий Ульрих. Как же это вы пытались использовать?

Зеленский. При свидании с немцем Александром...

Председательствующий Ульрих. Кто этот Александр?

Зеленский. Лидер английской кооперативной партии, входящий в состав рабочей партии. При приезде его я ставил вопрос о том, как отнестись к английской кооперации, если бы в советской стране к власти пришли правые, какую помощь они могли бы оказать правительству правых.

Председательствующий Ульрих. Александр эту помощь обещал или воздержался от ответа?

Зеленский. Александр заявил, что он приветствовал бы приход правительства правых. Что касается помощи, то он заявил о том, что английские кооператоры могут гарантировать получение во всяком случае таких предпринимателей и партийный аппарат, чтобы в нужный момент этими силами можно было сделать контрреволюционный переворот.

В 1930 году в связи с убийством Абид Сандова группой молодежи из этой организации была арестована группа людей, человек 7—8. После этого я решил, что провал есть уже совершившийся факт, надо защитить оставшихся людей.

Просто говорить о том, что они невинновы, было бы смешно. Поэтому мы стали проводить двуполитическую линию, то-есть я, Каримов, Рахмат, выступили в партийной организации с разоблачением этих людей. И таким образом нам удалось сохранить остальных кадры.

После того, как я увидел, что организация разваливается, я вызвал к себе Каримова, Шир-Мухамедова и сказал им, что надо собрать силы и решительно действовать.

В связи с этим обсуждали вопрос о терроре и решили, что террор сейчас нам никакой пользы не дает.

Икрамов. Да. Вышинский. Как же вы позволяете себе говорить о том, что он несчастный человек? Вы обсуждали вопрос о том, какими мерами бороться с разоблачением вашей организации? Что вы по этому поводу решили?

Икрамов. Мы этот вопрос обсуждали и приняли такое решение: против таких людей, как людей плохих, устраивать гонения, выгонять с работы, чтобы они не могли нам мешать.

Вышинский. Когда вы перешли к этой провокативной тактике?

Икрамов. В 1931 году.

По мере обострения классовой борьбы в Узбекистане выдвигались новые вопросы, в частности вопрос о коллективизации. Перефразировав установку Зеленого, я дал такую установку: Узбекистан — хлопковый район, сельскохозяйственный район, поэтому в деле коллективизации мы не должны отставать от передовых районов Советского Союза. В результате этого в ряде районов были массовые выступления против колхозов.

Вышинский. То-есть этот лозунг был провокационным?

Икрамов. Да, этот лозунг был провокационным. Был удар по деканам. Был нанесен удар по коллективизации и развал крестьянского хозяйства. Далее, чтобы нарушить самооборот, мы дали такую директиву, что все полевые посевные площади должны быть засеяны хлопком. Тем самым скот оставался без корма и деканам не давали делать для себя продовольственных и бахчевых запасов. Я имел в виду дыни, арбузы, лук, морковь и другие важные культуры. Все это вызвало со стороны деканства недовольство.

Вышинский. Как вы использовали это недовольство?

Икрамов. Это недовольство не могло нарастать. Один год мы провели, во на следующий год партия и советская власть нас по головам ударили и поправили это.

Теперь я хочу сказать относительно блока нашей националистической организации с центром правых. Меня хотели завербовать, хотели сделать соучастником правых еще в 1931 году. Поэтому меня два раза приглашали на дачу к А. П. Смирнову.

Я на этом этапе не был завербован и блок не установил. Непосредственную контрреволюционную связь с правыми я установил в 1933 году в Ташкенте. Бухарин приехал в Среднюю Азию отдыхать. До тех пор у меня с ним не было дружеских отношений. Он приехал ко мне в день 7 или 8 июля у меня на квартире. Мы вместе ездили на охоту, на дачу, всегда вместе были. Бухарин сначала заявил разговор о коллективизации, повторил старый, общезвестный, бухаринский тезис о военно-феодалной эксплуатации крестьянства. Сравнивал колхозы с барщиной. Далее Бухарин говорил, что партия и советская власть ведут неправильную линию, что индустриализация не нужна, что индустриализация ведет к гибели.

Наряду с этим он сказал, что не верит в тезис Ленина, что отсталые колониальные страны при поддержке передового пролетариата могут прийти к социализму, минуя стадию капитализма. Бухарин считал, что и в республиках Средней Азии это невозможно и что им придется обязательно пройти стадию нормального развития капитализма.

Вышинский. То-есть он предлагал в Узбекистане восстановить капитализм?

Икрамов. Да, именно так. Я с ним согласился. Так он меня завербовал. Бухарин при этом спросил: «Вы согласны?» «Согласен». «Будешь действовать с нами?» «Буду», — говорю. Тут я ему сказал, что я не с сегодняшнего дня контрреволюционный человек, что я не новичок, а руководитель такой же контрреволюционной организации. Я рассказывал о своей организации и мы договорились, что вместе будем действовать. Тогда он сказал: какова ваша тактика? Я сказал: наклонение сил и контрреволюционный переворот. Конечная цель — отторжение Узбекистана от Советского Союза. Он сказал: ваши средства мелочны. Вы хотите ждать, когда придет трудный момент для советской власти и тогда вы будете действовать. Нет, лучше надо действовать. Мы одобрили ваши действия в вопросе отторжения Узбекистана. В этом вопросе у правых есть договоренность с украинскими националистами, белорусскими националистами и националистами других республик. Таким образом политически мы полностью договорились. Тогда Бухарин перед нами поставил ряд задач. Первый вопрос — предательство, второй вопрос — кулацкое восстание. Он говорил, что надо кулаков организовывать, использовать фанатизм, привлечь духовенство и таким образом создать повстанческую организацию. Что касается предательства, мне вначале его указание было не очень понятно. Я боялся, что если мы сами — руководители — будем вредить, то завтра народ скажет, сидите сами. Он ответил: вы кулаки, если думаете, что будут говорить о том, что вы делаете. Надо в каждом таком случае сказать, что это линия советской власти и таким образом вызвать советскую власть. Это поможет отклонить народ от советской власти. Я согласился. Далее он сказал, что в программе правых стоит вопрос о терроре.

Потом он указал, что обязательно нужна будет диверсионная подрывная работа. Вот задачи, которые он поставил тогда.

Вышинский. Я Бухарина хочу спросить. У вас было свидание с Икрамовым в 1933 году?

Бухарин. Было, я был у него в течение нескольких дней в 1933 г.

Вышинский. Вы первый завербовали его в контрреволюционную организацию правых?

Бухарин. Правильно.

Вышинский. Для борьбы с советской властью?

Бухарин. Правильно.

Далее Икрамов показывает, что и в последующие годы у него были переговоры с Бухариным о направлении контрреволюционной работы.

Икрамов. Самый главный был разговор такой: Бухарин говорил, почему у нас две группы — Файзулла Ходжаев и Икрамов? Надо вам совместно действовать.

Вышинский. Вы в конце концов договорились с Ходжаевым? С Ходжаевым был заключен союз?

Икрамов. Да.

Вышинский. Ходжаев, правильно это?

Ходжаев. Я хочу сказать, что Икрамов не совсем правильно говорил по поводу того, что до 1933 года, до разговора с Бухариным, у нас не было с ним согласованных действий.

Вышинский. Они были?

Ходжаев. Были они. В 1926—27 годах у нас не было совместной работы с Икрамовым, но с 1928 г. мы работали вместе.

Вышинский. В каком смысле работали?

Ходжаев. В смысле предательства. Я другого смысла не вкладываю в эти слова. Икрамов неправильно хочет сказать о том, что только после нашего Бухарина в 1933 году он стал на позиции предательства и со мной вместе работал. Этим он хочет часть вины от себя отвести так же, как руководители националистической организации хотели свалить на Каримова.

Вышинский. А все-таки Бухарин сыграл какую-нибудь роль в объединении ваших контрреволюционных сил?

Ходжаев. Да.

Вышинский. Какую?

Ходжаев. В том смысле, что у нас с 1928 года хотя и была единая работа вместе с Икрамовым, предательская работа, но борьба за влияние в Узбекистане иногда мешала, если можно так выразиться, шаткости этой антисоветской работы. Поэтому сначала Бухарин, потом Антипов предлагали единение с Икрамовым. Они говорили, чтобы мы вместе работали, вместе вели борьбу...

Вышинский. Против?

Ходжаев. Против советской власти, против партии, против руководства партии.

Вышинский. Это верно, подсудимый Икрамов?

Икрамов. Верно.

Вышинский. То, что говорит Ходжаев о том, что в объединении ваших контрреволюционных сил сыграл огромную роль Бухарин, это вы подтверждаете?

Икрамов. Ну, конечно. Ходжаев говорит, что между 1925—1928 годами у него было записи, не было людей. У нас большинство шаркомов были пантюркистами и националистами: Хаджи Алиев, Хаджибаев, Курбанов и другие. Все это были люди, связанные с Файзуллой.

Вышинский. Какая же роль у Бухарина была?

Икрамов. Бухарин сказал, почему у вас две группы? Вам надо объединиться. Я тогда ему определенного ответа не дал. В конце 1934 года приехал к нам Антипов. Он мне сказал, что по поручению центра правых необходимо обе наши организации обязательно объединить, чтобы во всех вопросах была договоренность и совместные выступления. Собрался троika — Антипов, Ходжаев, Икрамов. Мы договорились относительно совместной работы наших организаций.

Вышинский. Подсудимый Ходжаев, что вы можете сказать относительно басмача Маскума?

Ходжаев. Маскум был начальником миллионного отряда при председателе ревкома. В 1921 году мы его в Бухаре разоружили, но он бежал. Вскоре мы поймали, судим. Это было последнее, как была принята басмаческая ориентация.

Вышинский. Как была принята?

Ходжаев. Нами.

Вышинский. Вы ему помогли избежать ответственности?

Ходжаев. Он был амнистирован.

Вышинский. У вас свидание с Энвер-пашой было?

Ходжаев. Я имел три свидания. В Бухаре два свидания — официальные, одно у меня на квартире неофициальное.

Вышинский. Цель этого свидания?

Ходжаев. Цель последнего свидания заключалась в том, чтобы обдумать предложение Энвер-паша о том, какой линии должно держаться бухарское правительство по отношению к Советскому Союзу и какая требуется тактика.

Вышинский. От советского правительства вы об этих свиданиях спрашивали?

Ходжаев. Безусловно.

Икрамов. Теперь дальше. Непосредственно под руководством Антипова, по поручению правого центра, установили блок между националистическими организациями. Антипов амфирировал о германско-азиатской ориентации и о связи с немцами в япон-

цами. Он говорил также о существовании военной группы и о том, что на случай войны они будут действовать путем открытия фронта для наступающих сил интервентов. Тогда же он сказал, что и нам надо действовать.

При второй встрече с Бухариным решили, что постоянную связь нужно держать с Антиповым. Он спросил меня относительно действий. Я сказал: по-возможности проводим. Он сказал, что этого совершенно недостаточно, надо развешивать, надо действовать, время сейчас упущено.

Третья встреча была связана с вопросом о связи с Англией, о чем говорил вчера Файзулла. Действительно Файзулла Ходжаев в октябре 1936 года сообщил мне о том, что Бухарин разговаривал с ним, что Бухарин очень оптимистически отнесся к капиталистической стабилизации европейских стран, в особенности фашистских государств. Он сказал, что надо ориентироваться на Англию. Поскольку вопрос был серьезным и крупный, я в конце ноября или начале декабря 1936 года спросил об этом Бухарина. Он ответил утвердительно.

Вышинский. Бухарин ответил утвердительно?

Икрамов. Да.

Вышинский. А где он это сказал?

Икрамов. Это было во время съезда советов в ноябре или в начале декабря 1936 года. Во время съезда советов я встретил Бухарина на лестнице, многого не было, я его и спросил об этом. Он ответил утвердительно, причем он оформил ответ таким образом: если сейчас войны не будет, если скоро интервенция не будет — нашему делу малут. Могут всех нас перебить, а вопрос ускорения войны не можем разрешить из-за Англии, которая в некотором отношении является международным арбитром. Пока она не решится в какую-нибудь сторону, не придет к чему-нибудь, до тех пор войны не будет. Известно, говорит Бухарин, что англичане давно смотрят на Туркестан, как на лакомый кусочек. Если будет такая предположение, тогда англичане, может быть, скоро перейдут на сторону агрессора против Советского Союза.

Вот почему я поверил, когда мне Файзулла Ходжаев сообщил об ориентации на Англию. Относительно террора мне говорил Антипов. Он хвалился: кого пометили правые убить, тот до Средней Азии не дойдет.

Теперь разрешите сказать, что сделала наша националистическая контрреволюционная организация в осуществлении своего плана, своей программы. После того, как Бухарин ушел, у меня в недоуменности активизация, я сам непосредственно совершил предательский акт. В 1936 году мы — я, Любимов и Файзулла Ходжаев совместно дали директиву на подписание Любимов и Икрамов (подписи Файзуллы является не было): принять хлопок повышенной влажности против установленного правительства Союза стандарта, в результате чего 14 тысяч тонн хлопка пропало и убытки составили несколько миллионов рублей. По паракруне было предпринято. Мы же сами его непосредственно сделали, но через членов нашей организации. За 1936 год ввиду неправильного ухода была снижена сорность на 27 проц. В 1937 году была массовая порча каракулевых шкур при паровом — при переработке каракулевых шкур произошло массовое сгорание. Это тоже было сделано членами нашей организации (там работал Сага Ходжаев).

Было осуществлено предательство и в коммунальном хозяйстве Ташкента и Бухары. В Ташкенте действовал член нашей организации Талдыев — он велел в областном планировании, канализации, строительстве.

В коммунальном хозяйстве Бухары также проводилось предательство. Разрушили город, разорвали дома. Жителям предлагали платить непосильные налоги, они оставляли дома, которые подвергались разоружению.

Сознательно расхищали, разбазаривали средства, отпущенные правительством Союза на районное строительство. Незаконченное строительство к 1937 году выражается в сумме 34 миллиона рублей.

Вышинский. Что вы сделали для организации повстанческих отрядов?

Икрамов. Мы дали директиву. Что конкретно сделано, мне неизвестно. Но Балтаев говорил, что Алмазов заявлял ему, что он уже приступил к этому делу в Маргеланском районе, что у него уже боевые кадры есть. Потом, Файзулла мне говорил, что в Бухаре тоже готовился это дело. Вот мои преступления перед советской властью.

Если можно подытожить, я сформулирую. Мои преступления это — измена социалистической родине, измена советскому народу, в первую очередь узбекскому народу, который меня вскормил, вырастил.

Отв. редактор И. ШАРОНИНОВ. Издатель — ОБОМ ВП(О).

ТЕАТР — НИНО

ОБЛАСТНОЙ ДРАМАТЕАТР им. А. С. ПУШКИНА. 8 марта — Нак заглавная статья. 3-й (новый) КИНОТЕАТР — Гранди на замне. Ежедневно летний сеанс в 4 ч. КИНОТЕАТР им. ПУШКИНА — Груня Карнаева. Ежедневно летний сеанс в 4-15 — Мы из Кронштадта. КОМОСОМОЛСКИЙ — Волочавские дни. Детский сеанс в 4-15. «ТЕМБ» — Торговцы славы. Детский сеанс в 5-30.

5-64, пром-транспортный отдел — 11-54, советско-торговый отдел — 12-69, отдел международной информации и отдел обзоров печати — 2-61, партийный отдел — 5-09, сельхозотдел — 14-60, выпускающий — 6-04, бухгалтерия и отдел обзоров — 8-37.

ВЕЧЕРНЕЕ ЗАСЕДАНИЕ 5 МАРТА

Допрос подсудимого Икрамова*

Председательствующий Ульрих. Подсудимый Икрамов, вы подтверждаете показания, данные на предварительном следствии?

Икрамов. Полностью подтверждаю.

Председательствующий Ульрих. Расскажите кратко о вашей антисоветской деятельности.

Икрамов. На пути антисоветских действий я вступил в 1928 году. Правда, еще в сентябре 1918 года я вступил в легальную молодежную организацию националистического типа. До апреля или мая 1919 года я состоял членом этой организации. К троцкистской оппозиции я примкнул в 1923 году.

В 1928 году я был фактически одним из руководителей контрреволюционной националистической организации, которая во существовании являлась национал-фашистской. Эта организация называлась «Милли Иттифак», что означает «национальная независимость». Это название само за себя говорит. Мы боролись за буржуазную независимость. Мы тогда ни с каким большим конкретным действием преступить не могли, надо было выполнять силы, подготовить кадры; с этой целью мы принимали

в вузы таких людей, которые бы в будущем стали нашими верными кадрами, то-есть мы набирали молодежь из среды, социально чуждой советской власти. Подготавливая этих людей, мы рассчитывали через них захватить советский и партийный аппарат, чтобы в нужный момент этими силами можно было сделать контрреволюционный переворот.

В 1930 году в связи с убийством Абид Сандова группой молодежи из этой организации была арестована группа людей, человек 7—8. После этого я решил, что провал есть уже совершившийся факт, надо защитить оставшихся людей.

Просто говорить о том, что они невинновы, было бы смешно. Поэтому мы стали проводить двуполитическую линию, то-есть я, Каримов, Рахмат, выступили в партийной организации с разоблачением этих людей. И таким образом нам удалось сохранить остальных кадры.

После того, как я увидел, что организация разваливается, я вызвал к себе Каримова, Шир-Мухамедова и сказал им, что надо собрать силы и решительно действовать.

В связи с этим обсуждали вопрос о терроре